

В ЗАЩИТУ СПРАВЕДЛИВОСТИ,

или Об одной деликатной проблеме

ЧУВСТВО недоумения, огорчения и неловкости испытал я, узнав из одной статьи о неприятном конфликте на меркантильной почве, происшедшем между одним известным деятелем и писателем, законно отстаивавшим свои права на материальное вознаграждение за так называемую «литературную запись». И тут же вспомнился мне давний аналогичный эпизод — длительное и скандальное судебное дело, затянное по такому же поводу другим, тоже известным, человеком...

Не зная, как термин «литературная запись» точно определяется в законе об авторских правах, и оставая в стороне вопрос о материальных взаимоотношениях заинтересованных сторон в случае возникновения подобных конфликтов, я все-таки хотел бы раз и навсегда выяснить, что же это такое — литературная запись! Правка несовершенно авторской рукописи! Стенографическая запись устного изложения событий и мыслей будущего единого автора книги с последующим приведением этого сырого материала в грамотное и удобочитаемое состояние! Сочинение самостоятельного литературного произведения с привнесением в него максимального количества фактов биографии и размышлений героя повествования, написанного от его имени и в первом лице! И должна ли быть по закону обязательной опубликована фамилия такого «помощника» (или «заместителя») писателя в изданной книге, по образцу того, как в периодике обычно сообщается: «беседу провел», «записал», «интервью взял» и т. д.!

Как я заметил, на практике получается по-разному. Превосходная актриса, умная, тонкая и ироничная, всем хорошо известная Рина Зеленая, прекрасно владеющая пером и сочинявшая сценарии, рассказы, сатирические миниатюры, не преминула в своих мемуарах поминать автора литературной записи, хотя, опубликовав она свою книгу без этого указания, никто бы не усомнился в единоличном авторстве артистки. Но бывает и иначе: в вышедшие несколько лет назад воспоминания знаменитой (и по заслугам) эстрадной певицы (не Пугачевой, нет, нет!) имя автора литературной записи не включено, хотя любой знающий эту артистку прекрасно понимает, что привнес ее выдающемуся артистическом даровании изложение своего по-

вествования в связанной литературной форме ей никак не под силу. А вот С. Лемешев и И. Вугримов, выпускавшие книги о своей творческой жизни, сочли необходимым упомянуть о своих помощниках — Е. Грошевой и, соответственно, А. Гуровиче.

Абстрагируясь от существующих, очевидно, точных, юридически обоснованных взаимоотношений между автором книги, чье имя стоит на обложке, и автором литературной записи, фамилия которого напечатана, как правило, мелким шрифтом и теряется на просторах форзаца (в лучшем случае), а то и на последней страничке где-то среди издательских выходных данных, хочу высказать свою чисто читательскую точку зрения на эту малоизученную проблему, поскольку и в области моей профессии музыканта возникают постоянно схожие ситуации.

...Нынче любой человек, взявший в руки гитару и на фоне трех самых примитивных аккордов напевший какой-то мотивчик, сразу становится композитором, не затрачивая на обоснование этого обязывающего звания более никаких сил. Потому что существуют вспомогательные команды: опытные профессионалы сочиняют для этой мелодийки менее примитивные гармонии, исправляют нелепые мелодические обороты, грамотно записывают этот опус на нотную бумагу, придумывают фактуру аккомпанемента, затем оркеструют, но имена этих людей остаются неизвестными, они не упоминаются ни при исполнении, ни при издании произведения — единственным автором именуется тот, первый, с невразумительным, примитивным мотивчиком.

Творческий вклад в литературную запись по своей значимости бывает весьма различен. Так, например, А. Н. Толстой создал практически новое, самостоятельное произведение, используя лишь сюжетную канву «Пинокио» А. Коллоди (о чем, кстати говоря, широкие читательские массы были мало осведомлены). Л. Лагин в своем «Хоттабыче» взял за основу сюжетную завязку и литературный прием «Медного кушана», книги английского автора, перенес действие в сферу нашего современного быта и написал также фактически новое произведение. Правда, есть и другие случаи, где авторская работа невелика. Добросовестно изложенная сказка

Ф. Баума «Мудрец из страны Оз» по-русски называется «Волшебник Изумрудного города». Автор «Волшебника...» какое-то время считался лишь Волков, поскольку во времена первого появления книги на русском языке международная авторская конвенция нашей страны еще подписана не была.

При теперешнем пренебрежительном отношении к этому виду литературной деятельности к нему можно было бы отнести при желании и некоторые пушкинские сказки, посчитав за основного автора малоизвестную даже в узких дворянских кругах начала XIX века сказительницу Арину Родионовну!

...Как много умных, талантливых, знаменитых да и просто бывалых людей, но, увы, лишенных литературного дарования, живет среди нас! И могут они поведать и нам, и нашим потомкам множество уникальных, интересных, а подчас и необходимых для истории, культуры и науки сведений. Так пусть же они, рассказав все это профессиональным литераторам, не прогоняют их, как назойливых и сторонних личностей, а, уважительно ценя этот весьма нелегкий, трудоемкий и вполне творческий труд, поставят их имена на титульном листе рядом со своими — как полноправных соавторов. А если уж мемуары от первого лица, фразу «литературная запись такого-то» следует поместить непосредственно под именем автора-рассказчика. Что же касается взаимных финансовых расчетов — то в ВААП и Союзе писателей есть опытные юристы. И искренне хочется надеяться, что неприятных конфликтов по этому поводу больше не будет.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

Р. С. Признаться, меня обуревают любопытство: кто же все-таки осуществил литературную запись одной широко известной в недавние годы трилогии, за которую автору была единодушно присуждена Ленинская премия по литературе? Уверен, что привлечение в этом случае литературной помощи было необходимо, как я думаю, исключительно потому, что, находясь на высоком государственном посту, автор был крайне занят важнейшими делами и не имел свободного времени для собственноручного изложения этого широко распространенного и директивно полюбившегося произведения.

Н. В.